

О ТОМ, КАК
ЧУДО ПРИХОДИТ
В НАШИ ДОМА
ТОРЖЕСТВО
ПРАЗДНИКА
ИЛИ ВРЕМЯ
НАДЕЖДЫ,
ВЕРЫ
И ЛЮБВИ
КНИГА
НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЕЛЕНА
КОРОВИНА

КНИГА
3

ЗНАЕМ ЛИ МЫ
СВОИ ЛЮБИМЫЕ СКАЗКИ?

Елена Анатольевна Коровина
Знаем ли мы свои любимые сказки? О
том, как Чудо приходит в наши дома.
Торжество Праздника, или Время Надежды,
Веры и Любви. Книга на все времена
Серия «Знаем ли мы свои любимые сказки?», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6451792

Елена Коровина. Знаем ли мы свои любимые сказки? О том, как Чудо приходит в наши дома. Торжество Праздника, или Время Надежды, Веры и Любви. Книга на все времена: Центрполиграф; Москва; 2014 ISBN 978-5-227-04902-5

Аннотация

Перед вами третья книга из серии «Знаете ли вы свои любимые сказки?». Сегодня речь пойдет о самом красивом и прекрасном, о сказочном Празднике!

Сказка приходит к человеку с колыбели и остается с ним до конца. Потому что все без исключения живут в ожидании чуда. Ну а какое еще время более подходит для Чуда, Надежды, Веры и Любви, как не празднование Рождества и Нового года? Время, в которое все взрослые превращаются в детей, когда уходит все старое, отжившее и нехорошее. Конечно же такое время не могло обходиться без сказок – веселых и грустных, романтических и приключенческих... В эти праздничные дни все члены семьи собираются вместе, чтобы почувствовать себя семьей. Тот, кто может, помогает ближним, чтобы ощутить собственное милосердие как милосердие Божье. Ибо известно: что отдашь, то и получишь. И подарки этих великих праздничных дней – волшебные дары, которыми люди показывают свою любовь и расположение друг к другу.

Содержание

Вместо предисловия	5
Часть первая	11
Сказки студеного леса	11
Ведерко серебряных пяточков и бриллиантик в придачу	23
Старинные зимние божества: кому – дед, кому – баба	32
Санта-Клаус и другие	35
Любовь и Вечность	44
Часть вторая	54
Нелепые чудеса и нянькины сказки при дворе «короля-солнце»	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Елена Коровина
Знаем ли мы свои любимые
сказки? О том, как Чудо приходит в
наши дома. Торжество Праздника,
или Время Надежды, Веры и
Любви. Книга на все времена

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Старинные открытки и поздравительные карточки предоставлены автором

Вместо предисловия

ЛЮДИ С ХОРОШИМ ВКУСОМ... С УДОВОЛЬСТВИЕМ ОТМЕТИЛИ, ЧТО ЭТИ СКАЗКИ-БЕЗДЕЛКИ ВО ВСЕ НЕ БЕЗДЕЛКИ, ОНИ ЗАКЛЮЧАЮТ В СЕБЕ ПОЛЕЗНУЮ МОРАЛЬ... И ПОУЧАЯ, И РАЗВЛЕКАЯ.

Шарль Перро (Франция, XVII в.)

И МАЛЫМ И БОЛЬШИМ «ДЕТЯМ» НУЖНЫ СКАЗКИ, ПРЕКРАСНЫЕ СКАЗКИ В СТИХАХ ИЛИ ПРОЗЕ, СОЧИНЕНИЯ, КОТОРЫЕ ЗАСТАВЛЯЮТ СМЕЯТЬСЯ И ПЛАКАТЬ, КОТОРЫЕ ПЛЕНЯЮТ НАС!

Анатоль Франс (Франция, XIX в.)

ЧУДО – НЕИЗМЕННОЕ ЧУДО! МЕЧТА, КОТОРУЮ МЫ ЛЕЛЕЕМ! РАЗВЕ НЕ САМОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ НИХ – ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА И НОВОГО ГОДА?

Элеонор Фарджон (Англия, XX в.)

Сказка прошла с человеческой цивилизацией от первых ее мгновений и останется с нею до конца. Потому что мы не можем не ожидать ЧУДА, даже если в него не верим. И это ожидание чуда на самом деле не что иное, как наша Надежда. Ну а какое еще время более подходит для Надежды, Веры и Любви, как не празднование Рождества и Нового года? Время, когда уходит все старое, отжившее, нехорошее. Время, когда все надеются на обновление, новую радость и счастливое будущее. Время календарного рубежа – время чуда.

Традиционный деревенский Дед Мороз в овчинном тулупе. На рубеже XIX – XX веков он еще был одинаков и для Европы, и для России. Старинная открытка

Вот и сказочники поняли, что зимние праздники – самое подходящее время для прихода СКАЗКИ к людям. Время надежд на лучшее. Время подарков и исполнения желаний. Время объяснений в любви и обещание верности. Время особой заботы людей о своих близких. Время всеобщего единения и поддержки. Время милосердия и сострадания.

Конечно же такое время не могло обойтись без прекрасных сказок – веселых и грустных, романтических и приключенческих, но и не только таких. Сам праздник Рождества Христова, а за ним и Нового года требовал философского осмысления, Доброты, Надежды – невозможно же начинать новый период жизни без этих качеств.

И так уж получилось, что уже первый сборник литературных авторских сказок вышел в январе 1697 года. Да-да, это были легендарные «Сказки матушки Гусыни», куда Шарль Перро, основатель жанра литературной сказки во главе с «Золушкой», «Спящей красавицей» и «Красной Шапочкой», включил бестселлеры на все времена. Конечно, никакой традиции издавать сказки во время рубежа лет еще не существовало. Но Шарль Перро на то и был великим сказочником, чтобы в своем творчестве заложить все традиции волшебной страны.

Впрочем, конечно, ЗИМНИЕ сказки существовали всегда. И стоит признаться, что в народном творчестве они были самыми яркими, отточенными, поучительными и даже жесткими. Что поделаешь – зима сантиментов не приемлет, неумех не балует, злым людям не помогает. Время зимы – испытательный срок и для природы, и для человека. Кто испытаний не выдержит – дальше не пройдет. Поэтому и складывались в народе долгими зимними вечерами сказки про Морозко или госпожу Метелицу, про Ледяную деву или снежных оленей. И в каждой сказке существовала мораль, у всех народов мира единая: Добро всегда побеждает зло, солнечный свет – самые глубокие снега. Ну а доброе, верное и любящее сердце преодолевает все преграды.

Разные мотивы зимних сказок вошли потом в сказки авторские, например Ледяная дева в повесть о Снежной королеве Андерсена. Впрочем, у датского сказочника есть и сама «Ледяная дева», но это скорее легенда заснеженных гор – неторопливое повествование, рассказываемое зимой вечер за вечером, обрастающее все новыми подробностями и воспоминаниями о жизни северного народа. А вот «Снежная королева» – истинная сказка с динамичным сюжетом, сказочными символами и метафорами, авторским взглядом на тайные силы, а вернее, их олицетворение – злых троллей, добрых волшебниц и Снежную королеву, заледеневшую в вечности. Вот и получилось, что рождественско-новогодние авторские сказки продолжили традиции народных зимних сказок.

Ну а уж сама традиция издания сказок под Рождество и Новый год оформилась в XIX веке. Гофман, Гауф и другие романтики писали сказки, посвященные этому празднику («Щелкунчик и Мышиный Король» Гофмана, начинающийся прямо в Рождественский сочельник), издавали целые альманахи сказок на «будущий год» (Гауф). Правда, происходило это непоследовательно – урывками, как получится. А вот сочинять и публиковать свои книги целенаправленно, как рождественские, первым начал англичанин Диккенс. Он и считается оформителем традиции рождественских сказок и историй. Он назвал их «Рождественскими повестями» и начал издавать с декабря 1843 года. Вот с тех пор традиция рождественских и новогодних сказок шествует по миру. Надо признать, шествует победоносно. Многие великие сказки появились как раз к Рождеству. Достаточно вспомнить сказки англичан Кэрролла, Макдональда, Уайльда. Не отставали и англоязычные страны – так все два десятка сказок Баума про волшебную Страну Оз (ту самую, где в Изум рудном городе правит волшебник Гудвин) тоже издавались в конце декабря, начиная с рубежа 1889 – 1890 годов.

Старинная рождественская открытка

Так что же получается – в чем заключается идея рождественской и новогодней сказки? Неужели в том, чтобы появиться под праздники? Да, но не только! Время выхода в свет таких книг – скорее издательская традиция.

Да и сама рождественская сказка – не жанр, это скорее литературный пласт произведений, объединенных общей темой Рождества и Нового года. А по жанру это могут быть и сказки, и повести, и сказы, и даже просто истории.

Однако в рождественской тематике имеются и особые общие черты. Правда, черты эти встречаются и в других – и летних, и весенних, и осенних – сказках. Ведь по большому счету не только сказки, но и вся культура человечества строится на противопоставлении Добра и зла. Но в рождественских сказках особо выделяются:

- сострадание и единение,
- взаимопомощь и взаимовыручка,
- милосердие и преданность,
- счастье праздничных даров и подарков,
- красота и радость нарядной елки и других рождественско-новогодних обычаев.

Ёлка с рождественскими подарками. Старинная открытка 1903 года

И еще, конечно, – сам дух праздника.

Это он, дух доброго и веселого Рождества, а потом и новогодних празднеств, накладывает особый отпечаток на сердца людей. В эти праздничные дни все члены семьи собираются вместе, чтобы почувствовать себя СЕМЬЕЙ. Тот, кто может, помогает ближним, чтобы ощутить собственное МИЛОСЕРДИЕ как милосердие Божье. Ибо известно – что отдашь, то и получишь. И подарки этих великих праздничных дней – волшебные ДАРЫ, с помощью которых люди показывают свою любовь и расположение друг к другу.

Словом, рождественская сказка всегда несет в себе эру милосердия и сострадания, надежды и любви, веры в лучшее будущее. И конечно, ожидание ЧУДА. Ибо Рождественская ночь – святая, таинственная, ведь в эту ночь родился лучший из людей – Иисус Христос. Это могущественная ночь, когда сбываются желания и может произойти ВСЕ. Это ночь великих сил природы, звезд и Вселенной, ночь, когда даже заледеневшая и засохшая душа, как у диккенсовского занудствующего старика Скруджа, может оттаять и начать новую жизнь – радостную и открытую.

Вот и рождественские сказки рассказывают о таких чудесах – когда свершается, казалось бы, несбыточное. Потому что любовь, верность, милосердие и помощь – самые лучшие волшебники на свете. И пусть они пребудут с нами всегда.

И в Рождественскую ночь, и в другие праздники, и во все последующие будни.

ВСЕГДА.

Часть первая Зимние сказки

Сказки студеного леса

МОРОЗКО НА ЕЛКЕ ПОТРЕСКИВАЕТ, С ЕЛКИ НА ЕЛКУ
ПОСКАКИВАЕТ:

– ТЕПЛО ЛИ ТЕБЕ, ДЕВИЦА? ТЕПЛО ЛИ ТЕБЕ, КРАСНАЯ?

Что ответила девица, все знают:

– Тепло, батюшко, тепло, Морозушко!

Как не знать: для России эта сказка самая символическая.

Для других стран мороз, может, и лиходей-убийца, а для нас – батюшка.

У нас о нем и песни, и стихи, и поэмы, и игры, и мультики. А уж сказка – чуть не наизусть выученная. Отчего ж такое почитание? Так ведь у нас, как говорят в народе, «три месяца – теплынь, остальное – студень».

Конечно, не путайте кулинарный студень со старым существительным от слова «студено». Мороз у нас студенец. Но почему же наши предки решили, что нам он – батюшка?

А давайте обратимся к народной сказке, например к пересказу А.Н. Толстого. Он многие сказки в начале XX века пересказал, ему можно довериться.

«Живало-бывало, – жил дед да с другой женой. У деда была дочка и у бабы была дочка.

Все знают, как за мачехой жить: перевернешься – бита и недовернешься – бита. А родная дочь что ни сделает – за все глядят по головке: умница».

Вот так, ярко и народно-поэтически, начинается рассказ. Сюжет известен: злая мачеха добивается, чтобы муж отвез свою дочку в лес и она там погибла. И то – зачем две девицы в доме?! Приданого не напасешься. Но, думается, не в рассуждениях дело, а в том, что мачеха люто ненавидит падчерицу, потому что истово любит родную дочку. Такая вот извращенная любовь.

А муж-старик попался слабохарактерный (небось жена-злыдня специально такого и выбрала) – он ей ни в чем не перечит. Дальше все знают: Мороз вокруг девицы вьется, все сильнее кружит-морозит. Всё каверзные вопросы задает: «Тепло ль тебе, девица?» Проверяет ее. Пытается понять характер девицы, что в его заповедный лес вторглась. А девица-красавица до того кроткая, что прямо только в сказке такая и может быть. И с мачехой не спорит, и отцу, который бросает ее в студеный зимний лес, ни слова против не скажет. Ну и хозяину леса, Морозушке, потрафить пытается. Уважает, значит. А может, жалеет просто по-бабьи – один ведь он тут, как перст. Оттого и студит – норов свой показывает, власть над людьми. Но так ведь на то он и мороз.

Согласитесь – странная ситуация. Мороз над девицей издевается, а она ему потакает. Эдакое поведение жертвы, которая становится во всем согласна с тем, кто ее угнетает. Конечно, тут сказывается извечный народный характер, точно знающий, что лучше уж перетерпеть притеснения (хозяина, барина, начальника), чем потом, его разозливши, впасть в еще большую немилость. Помните «Кроткую» Ф.М. Достоевского? Героиня была такой кроткой, незаметной в быту, но, когда не стало ее, оказалось, что на ней-то не только весь дом, но и весь мир держался.

Однако в сказке другие истоки – языческие, мифические. Мороз – символ зимы. А что такое зима в России? Это время, которое надо перетерпеть. Оно люто, студено, безжалостно. Но без него не будет весны, озимого урожая, без снега выстудится сама земля-кормилица. Трудное время, но ему надо покориться, чтобы потом встречать весеннее тепло.

Конечно, хочется ругать мороз самыми отчаянными словами – да что толку? Лучше уж провести это время как можно оптимистично настроясь, спокойно пережить пору, когда земля скована льдом и покрыта снегом. И ведь, если не ругаться и не обижаться, можно прожить и зиму вполне с толком, как это делали крестьяне, готовясь к весне: мужчины чинили упряжь да орудия труда, женщины ткали да пряли (опять же, помните «Крошечку-Хаврошечку»?), ведь в теплый сезон, во время страды, для этого не будет времени. То есть мудрые люди поступали как «кроткая» дочь, выражающая готовность к послушанию. Морозу-то она вполне послушна, но пока он люзует, она своими делами займется.

А вот те, кто проявлял недовольство и пессимизм в зимние холода, злился и предъявлял претензии судьбе, вполне могли и не дожить до тепла. Пессимисты, как известно, чаще болеют и реже выздоравливают. Станешь зимой кукситься да бездельничать и только норов показывать – останешься в будущем ни с чем. Точно как старухина дочка.

И тут стоит сказать, что народная сказка кончается куда более жестоко, чем любимый нами сказочный фильм. В народной сказке злая старухина дочка не просто не получает вознаграждения от Мороза, но «окаменеет», то есть замерзает от стужи. Жестоко? Конечно! Но прочтите, как дело-то было. Девица же прямо схлестнулась с зимним хозяином. Мало того что ругалась и грубила, под конец сказала и вовсе невозможное: «Сгинь, пропади, проклятый Морозко!»

То есть даже больше чем прокляла – она его пожелала и вовсе уничтожить. Но как же без снега, льда, то есть зимних покровов?! Не будет

Морозушка, укрывающего землю снежным покровом, – пропадет земля. Замерзнет – не сможет возродиться к весне. То есть глупая злыдня совершила святотатство – посягнула на сезонное устройство мира, на череду вращений времен, при котором царство Морозко обязательно. Потому что без него не будет дальнейшего природного цикла. Не потому ли глупая озлобившаяся девка столь сурово наказана в сказке? Тут не жестокость, но устранение того, кто мешает мировому природному циклу.

Страшно, когда человека выгоняют из дома, срывают с насиженного места, как юную старикову дочку. Это тяжелейшее испытание. Но ведь, чтобы чего-нибудь достичь, всегда приходится что-то преодолеть. Вот и разумная кроткая героиня не озлобилась на весь свет, попыталась и в трудных условиях остаться такой же приветливой и доброй, как раньше. Не потому ли понравилась Морозу? И в самом деле – что толку злиться и кричать на кого-то, лучше уж улыбнуться ему и постараться подружиться.

А вот другая девица – избалованная старухина дочь – как себя повела? Мало того что никто ее из дома не гнал, сама по жадности побежала за богатством, позавидовала, что сестрице Морозко дал золото-серебро, а она-то как же эдакое упустить может?! Вот и погибла по жадности, злобе да неуважению к хозяину зимнего леса. Известно же, старших уважать надо.

И тут встает вопрос важнейший:

А что вообще за персонаж – Мороз/Морозко?

Может быть так выглядела героиня сказки «Морозко». Поздравительная карточка 1880-х годов

Оказывается, это не просто символ зимы, а древнее славянское божество. Не только у русских оно имеется, но и у других славянских народов по всей Европе. И тогда становится понятным, почему Морозко имеет возможность и дарить, и миловать, и наказывать, как все древние божества.

Наши предки называли Морозко Студенцом (студеным), Трескуном (мороз трещит), еще железным Калинником, потому что он калит воду и сковывает ее льдом, как железным покровом. Отсюда Мороз часто приходил к людям в образе богатыря, которого не одолеть, и еще... кузнеца, которому подвластна природная мистическая кузница.

В народном сознании Морозко перекликался с... Кошечем Бессмертным. Мы говорили о нем подробно в первой книге «Знаем ли мы свои любимые сказки?» и узнали, что Кощей (Кашей) – тоже сезонное божество и тоже зимнее. Его силы проявляются тогда, когда наступает время холода, снега, окостенения природы. Недаром Кощей может превратить человека в камень, дерево, лед, то есть сделать неподвижным, не способным к сопротивлению. Так, может, Кощей и Мороз – одно существо? А вот и нет! Потому что Кощей – божество потустороннего мира Нави – наваждения. Он насылает на человека морок, опутывает ложными чарами, выдавая ложь за правду, призрачность за реальность. А вот Морозко – божество хоть

и студеного, но земного мира Яви, реально явного для людей. Морозко не лжет, не притворяется: коли студено, так студено, коли зябко до смерти – так и будет.

Недаром корень слова «мороз» – от «мор», «уморить». Ну, это понятно. Зато страшно-то как! Однако и показательно – наш Морозко на самом-то деле никого морить не собирается. В отличие от Кощея, который только и мечтает напустить морок, Морозко морок хоть и может наслать (умирают же люди, замерзая в снегу), но делать этого явно не желает. Ну не в охотку это ему, как Кощею! Тому только бы человека бедного в неподвижную кость превратить, лишить движения и сопротивления, сделать неподвижным. Морозко же, напротив, вокруг человека бегаёт, крутится, суетится, – вот и вокруг девиц, попавших в лес, он крутится да прыгает. Будто и их зовет двигаться. Известно же: движение – жизнь. Особенно чтобы не замерзнуть. Недаром же есть множество вариантов русских народных сказок, рассказывающих о том, как крестьянин с Морозом спорил – сможет ли холод его уморить. Так вот – не смог. Крестьянин и сучья рубил, и дрова колол. До того, что аж жарко стало. Даже тулупчик скинул. Словом, проиграл Мороз – не смог крестьянина заморозить. Да и, как видно из текстов подобных сказок, не особо и хотел. Больше того – подзадоривал: а ну, быстрее, сильнее, шустрее! Прямо-таки зимний тренер или учитель.

Дед Мороз. Вырезная фигурка. За типичный «форсовый» кушак заткнута метла, чтобы разметать снег на пути

А знаете, какое еще есть значение от «мора-мороки»? Мороковать (мораковать) – разбираться, помаленьку учиться чему-то, смекать, понемногу смыслить в чем-то. Это не

результат, а процесс – надо что-то познавать. У Даля приведены примеры: «Он грамоте морокует» (разбирается), «Я морокую, о чем идет речь у вас» (понимаю).

Мороз хоть и жестокий, но учитель. Он не обездвиживает, как Кощей, напротив: «Мороз не велик, да стоять не велит!» Русский мороз – двигатель народной жизни. Недаром о нем почти с восторгом поют: «Ой, мороз-морозец, удалец ты русский!» Мороз учит выживать в холодных условиях, в стуже почти девять месяцев в году. Но он и сам реально помогает. Помните, кто помог зимой 1812 года отогнать французов с земли Русской и кто стоял в победных рядах защитников Москвы в 1941 году? Русский каленый мороз.

Но почему персонаж сказки не Мороз, а Морозко?

В.И. Даль, повторяя народную присказку, пишет: «Морозко скачет по ельничкам, по березничкам, по сырым берегам, по веретейкам» (веретейка – это возвышенная сухая гряда среди болот. На ней как раз и растут кочки с морошкой и другими ягодами). То есть наш Морозко скачет повсюду: и по лесам, и по рекам, и по сухой земле. Значит, он еще молод, раз скачет и прыгает, трещит и играет. Морозко – молодое божество. Может, потому и заигрывал с девицами, попавшими в его лес. Не верите?

А имеется доказательство. Есть русская народная сказка «Два Мороза» – там описывается целое семейство «Морозовых». Отец – мудрый, хоть, конечно, и старенький Мороз Синий Нос, а вот сынок его – Мороз Красный Нос. Сказочка весьма назидательна. Решил, оказывается, Мороз Красный Нос доказать отцу, что он уже вполне взрослый и старого отца перещеголяет запросто. «Смотри, – говорил отцу Синему Носу, – сколь у меня сил имеется! Я сейчас барина в самой толстой да большущей шубе заморожу!» Барин как раз мимо ехал. Мороз Красный Нос к нему подскочил – и точно, барин еле живым до дому добрался. Хоть и кутался всю дорогу в шубу, но та его не спасла.

Впрочем, старый Мороз только посмеялся. Указал сыну на мужичка, который дрова в лесу рубил: «Заморозь вот его!» Красный-то Мороз только усмехнулся – такого заморозить как плюнуть: полушубок у него тоненький, сам мужичонка тощенький. Стал Мороз Красный Нос вокруг мужика кружить – холод нагонять. А мужик только топором еще резвее помахивает – дров побольше нарубает. А как нарубил, так и вообще полушубок скинул: жарко стало.

Красный Нос обозлился и решил хоть в малом мужику отомстить. Залез в его брошенные рукавицы. Решил, как мужик сунет в них руки, так пальцы и отморозит. А мужичонка увидел, что рукавицы колом встали, да и давай по ним топором дубасить, чтоб лед выбить. Да вместо льда Морозу Красному Носу досталось. Весь избитый еле домой добрался. Отец Синий Нос поглядел и итог подвел: конечно, силен его сынок, но ума еще надо набираться.

И мы из этой сказки итог выведем: раз есть старик Мороз Синий Нос и его сын Мороз Красный Нос, так есть у них еще и Морозко младшего поколения: Синему – внук, а Красному – сынок молодой. Ясно же – только по молодости будешь прыгать да скакать, перед девицами похваться. А вот папаша его, Мороз Красный Нос, уже девицами не интересуется. Он как «воевода дозором обходит владенья свои». Помните поэму Некрасова «Мороз Красный Нос»? Конечно, иногда и он, вспомнив молодость, начинает, например, спорить со своим отцом, свой верх доказывать. Но это уж завсегда ведется – более молодое поколение всегда пытается доказать более старому, что оно во главе семьи встать готово.

Однако в народе именно Деда Мороза уважают особенно. Знают же, что он и мудрый, и степенный, и солидный. Сам по себе «за так» ни к кому не явится. Его уважительно позвать следует. Вспомните, на любой елке, на каждом новогоднем празднике его кличут: «Дедушка Мороз! Дедушка Мороз!»

А знаете, что это? Отголоски древних славянских народных обрядов. В стародавние времена наши предки верили, что Мороз живет в лесу в ледяной избушке. Но на времена

Коловороты – то есть в самые темные дни с 14 по 21 декабря, когда Солнце поворачивает (совершает круг – коловорот) с Темноты на Просветление, – Дед Мороз приходил к людям. Крестьяне даже могли отследить когда. В эти часы бревна в углах их домов начинали особо слышно потрескивать. Отсюда, кстати, прозвище Трескун. И вот тогда старший мужчина в доме выходил за порог и, кланяясь гостю Морозу, говаривал трижды: «Мороз, Мороз, приходи на порог!» Старшая женщина в доме выносила миску самого лучшего, какого умела сварить, сладкого киселя – лакомства по тогдашним временам. Считалось, раз Мороз – дедушка, так у него зубов нет, кисель – самая подходящая еда. Ну а если заглянет молодой Морозко, то и он, как все детишки, обожает сладкое. Так что кисель подходит и деду, и внуку. Глава семьи черпал большую ложку лакомства и просил: «Мороз, Мороз! Приходи кисель есть!» Содержимое ложки выплескивалось на снег, и хозяин продолжал: «Мороз, Мороз! Не морозь наш овес!» Ну а дальше перечислялись все пожелания и наказания для Мороза.

А в конце знаете что говаривалось?

«Мороз, Мороз, меня не морозь! Я трудился, сеял тот овес. Жене не будь в заботу – у нее по дому работа. Детишек не трогай моих – у них полно дел своих. У тебя же свои дела – чтоб земля была вся бела».

В таком наряде мороз не страшен. Старинная открытка

То есть получается, что Морозу объясняли, что в доме все труженики, никто от работы не отлынивает. Вот и в сказке Морозко наградил труженицу-сестру, добрую старикову дочку. Злую же да жадную старухину дочь-бездельницу наказал.

Между прочим, в первом томе «Народных русских сказок», собранных А.Н. Афанасьевым в середине XIX века, есть и такой вариант сказочных событий. Там мачеха объявила мужу, что хочет отдать его дочь замуж, и весьма удачно – у будущего мужа, мол, богатств немерено, почитай, весь мир ему принадлежит. Мужик с дочкой обрадовались такому щедрому поступку мачехи и засобирались в дорогу. А коварная мачеха и велела мужу высадить дочку у леса, чтобы жениха-то там ждать. Муж хоть и понимал, что бросает дочь в лесу на морозе, но послушаться жену-злыдню не посмел. Вот и осталась девица сидеть на снегу. А тут как раз и Морозко явился. Дальше все по знакомому сюжету пошло. И вот что символично: мачеха-то решила «повенчать» падчерицу с морозом, то есть отсылала ее на верную смерть. Но оказалось, что добрый и приветливый человек даже смерть может «заговорить». Вот и падчерица заняла Морозко умными разговорами и очень этим ему понравилась. Добрую девушку хозяин леса одарил, а злых да балованных дочек (у мачехи их оказалось две), которых мачеха потом в лес послала, заморозил до смерти. Что же тут удивительного, как они себя вели? Ругались между собой на весь лес, всю лесную живность перепугали, а Морозко только и крикнули: «Убирайся ко всем чертям в омут, сгинь, окаянный!» Неудивительно, что после такого поведения и таких слов обе девки окостенели от холода. Мороз ведь защищал себя и свое лесное царство.

Конечно, раздаются охи и вздохи – не слишком ли круто наказал, ведь заморозил до смерти. Это же какая жестокость-то! Где же права человека?! Но ведь речь идет о народной сказке. В таких сказках четкие противопоставления добра и зла: одна героиня – хорошая, другая – плохая. И зло должно быть наказано. Иначе мировой порядок не восстановится. И показательно, что читатели-дети воспринимают практически «трагическую» кончину злой и жадной мачехиной дочки абсолютно спокойно. Ведь мачеха со своей дочкой и сами пожелали умертвить славную и добрую старикову дочку – послали ее на смерть в лес. Чего же особо убиваться, если мачехи с ее злой дочкой досталось той же монетой? Пусть дети знают, что зло имеет свойство возвращаться к тому, кто его творит.

И еще сказка учит, возможно, самому нужному в наше безалаберное время вседозволенности – злой человек не будет счастливым, даже если и ухватит свою птицу счастья, как мачехина дочка, жившая в доме в холе и лелее. Такое «счастье» ненадолго. Попадет и холеная дочка в передрыгу, и зло, которое она привыкла разливать вокруг себя, к ней же и вернется.

Не много ли нравоучений? Думается, в самый раз. Не забывайте, что сказки, а про Морозко в особенности, рассказывали в народе в те самые длинные зимние вечера, когда на дворе уже давно темень, а время до сна скоротать следует. Старшие в семье в это время при лучине к весне готовились: мужчины упряжь да инструменты чинили, женщины пряли да ткали, ну а старики детям сказки рассказывали – наставляли. Зимы-то у нас длинные. Наставления, даже если не захочешь, все равно запомнишь – они по сто раз за зиму повториться успеют.

Современным детям, конечно, что зима, что лето – теперь-то мы всегда живем в тепле и комфорте. Так для нас современный вариант сказки имеется. И мы его опять же по цитатам знаем.

Кто догадался, о чем речь? Конечно же о фильме-сказке «Морозко»

Этот фильм знают все. Смотрели десятки раз – на слух запомнили. Несомненно, это лучшая сказка нашего кудесника киноплёнки Александра Роу (1964, Киностудия им. Горького). В этом фильме все лучшее и самое волшебное: и Настенька (истинно русская героиня Натальи Седых), и Марфушенька-душенька (шедевр, созданный Инной Чуриковой), и Баба-

яга (легендарно-«наияговное» творение Георгия Миллера), и музыка, полная народного обаяния (композитор Николай Будашкин).

Но, возможно, самая большая заслуга – в тексте: поэтической пьесе **Николая Робертовича Эрдмана** (1900 – 1970) и **Михаила Давыдовича Вольпина** (1902 – 1988). Что ни фраза, то жемчужина, хоть все на нить памяти нанизывай, всю жизнь цитировать станешь – и не надоест. Недаром критики сравнивали блестящий (и лирический, и сатирический) текст с непревзойденным «Коньком-Горбунком».

Ну чем не Морозко? Старинная открытка

И ведь не поверишь, что оба сценариста прожили жизнь трудно – до войны были репрессированы. Пьесы Эрдмана, хлесткие, ироничные, снимались с репертуара. Его блестящий «Самоубийца», которого мечтал поставить новатор Всеволод Мейерхольд, оказался запрещен. Вольпин вообще был мало кому известен, хотя это именно он создал сценарий культового мультфильма «История одного преступления» («Союзмультфильм», 1962). Вместе эти драматурги написали сценарии шедевров советского кино: «Волга-Волга», «Кубанские казаки». Но вот парадокс – и этого никто не знает. А все потому, что много лет имена драматургов вымарывали из титров, как репрессированных «врагов народа».

Удивительно, как этим двум соавторам (а они сочиняли вместе практически всю жизнь) удалось создать наилиричнейший, архидобрый и трогательный, веселый и насмешливый фильм. Достаточно сказать, что его сценарий оценили не только наши зрители. Он получил в США престижную премию Award of Excellence за лучший киносценарий для семейного просмотра. И с тех пор Стивен Спилберг уверяет, что «Морозко» был образцом для Голливуда и предтечей многих его последующих шедевров. Да и других наград у фильма немало: например, в 1965 году фильм получил приз «Золотой лев Святого Марка» на XVII Международном кинофестивале в Венеции. И вот еще невероятная деталь: в самом сердце Европы, Чехии и Словакии (странах древних легенд и мистических преданий), эта сказка вот уже полвека показывается на ТВ под Новый год столь же традиционно, как у нас «Ирония судьбы». То есть без «Морозко» и Нового года не будет. А вдруг и в самом деле не придет?!

Словом, редко встретишь фильм подобного обаяния и доброты. Едва вспомнишь – и сразу улыбаешься. Конечно, все знают, сценарий создан по мотивам русской народной сказки «Морозко». Но кто скажет: чем отличается сюжет фильма от народной сказки? А ведь отличается, и сильно.

Во-первых, художественный фильм конечно же не о Морозко, а о самых теплых чувствах – о любви.

Вот сразу вопрос:

Кто может вспомнить: почему мачеха решила выгнать Настеньку из дома – просто потому, что была злой?

А вот и нет! Это в народной сказке мачеха просто злая, а в сценарии фильма все разъяснено:

Я Марфушеньку сватаю, сватаю —
А все смотрят на Настьку проклятую.
Увези ее в лес, негодную.
С глаз долой змею подколенную!

То есть у мачехи имеется самый что ни на есть настоящий резон. Она хочет выдать замуж свою дуру-дочь – ленивую Марфушу, но та не выдерживает сопоставления с работающей умницей Настенькой. Словом, наш фильм о свадьбах, поисках жениха, но и о находке настоящего чувства. Он и заканчивается свадьбой. Как объясняет Настенька отцу:

Морозко меня встретил,
В тереме своем приветил.
Сосватал меня с Иваном,
Наградил богатым приданым.

Праздничная деревенская сценка: мальчик дарит девочке конфету. Открытка 1911 года, издана Русским почтовым союзом. Послана с ткацкой фабрики Иваново-Вознесенска в Москву

Словом, фильм о любви. А вот народная сказка – нет. Там любовной линии вообще не существует. Героиня не собирается замуж, и никакой герой в нее не влюбляется и не ищет по всему тридцатому царству, тридевятиному государству. Впрочем, в народной сказке и молодого героя нет, и обе дочери, что старика, что старухи, там безымянные. Потому что в народной сказке важна не личность, а мораль: не обретения любви, а вознаграждения за добрую и внимательную душу. А может, это – верно? Ведь Доброта включает в себя все светлые чувства и поступки. Доброта – основа всего. Без нее и любви не будет. Потому что, помните, как говорили наши предки вместо «люблю»?

«Я его/ее жалею!» И ведь даже героиня фильма Настенька сначала пожалела Иванушку, ставшего медведем (между прочим, по своей же вине – как раз из-за отсутствия жалости к людям). Любовь пришла потом, когда Иван действительно стал героем. А и то – зачем же Любовь отдавать тому, кто недостойн? Это ведь большой грех. Любви на земле не

слишком-то много. И отдавать ее мерзавцам нельзя. Это тоже нарушение основного закона природы.

Вот сколько разных мыслей появляется после прочтения или просмотра «Морозко». И между прочим, это как раз весьма характерно для зимних, а потом и рождественских и новогодних сказок. Это летние сказки могут быть веселы и беззаботны, никакой философией не обременены. Зимние же должны быть по мыслям глубокими, как снег, и запоминающимися, как четкий блеск льда. Это сказки Добра, Милосердия и Взаимопомощи. Иначе долгую студеную зиму никак не переживешь. Особенно у нас, когда весна всегда очень и очень не близко.

Ведерко серебряных пяточков и бриллиантик в придачу

Есть и другая версия сказки «Морозко», которую дети читают куда чаще, чем обработку А.Н. Толстого. Но это уже авторская сказка – самостоятельная. Написанная по мотивам народной. О чем речь? О «Морозе Ивановиче» В.Ф. Одоевского. В чем отличия литературной авторской сказки от простого пересказа народного творчества? Да в том, что автор конечно же вносит свое:

- по-своему пересказывает сюжет, трактует характеры героев и обстоятельства происходящего;
- заполняет текст своеобразными художественными деталями;
- вводит свои мысли и оценки происходящего как «голос от автора».

Но главное – в народной сказке основным назидательным элементом всегда бывает сам сюжет (то, про что рассказывается), а в авторской сказке – авторская сверхзадача повествования (во имя чего и как рассказывается).

В.Ф. Одоевский

В данном случае автор сказки «Мороз Иванович» – литератор-эрудит князь Одоевский сочинял свои «Пестрые сказки дедушки Иринейя» для чтения не в народной среде, а среди детей образованных аристократических слоев. А что вы хотите – на дворе стоял 1840 год. Воспитание и образование снова в упадке. Крепостническая Россия безграмотна. В высшем обществе опять воскресает тень незабвенного Митрофанушки, убежденного: зачем знать географию? – есть же извозчик, он и довезет. Воспитанницы Смольного института уверены, что булки растут на хлебном дереве. Отпрыски высших слоев, живущие в городских домах и дворцах, представления не имеют ни о каких природных циклах или естественных науках. Образование считается вообще мало кому нужным.

А вот **Владимир Федорович Одоевский** (1803 – 1869) был одним из умнейших, энциклопедически образованных людей своего времени. Его дом стал духовным и интеллектуальным центром Петербурга. В литературно-музыкальном салоне князя собирались литераторы, художники, музыканты, политики. Завсегдатаями были и Пушкин, и Гоголь. Даже хотели втроем издавать журнал. Жаль, денег не хватило.

- Вы не поверите, но Одоевский сочинял не только блестящие и интересные рассказы и повести из современной жизни или исторические новеллы и романы. Он писал фантастику! Да-да, настоящие романы о будущем, например «4338-й год» (1840).

- Мы, не любопытные, это произведение, скорее всего, не читали, а вот зарубежные исследователи фантастики ставят его в пятерку лучших сочинений «доуэллсовского периода».

- Будет время – почитайте не только этот роман, но и «Космораму», «Фантазию», «Город без имени», который Белинский назвал «прекрасной, полной мысли и жизни фантазией». Конечно, стиль повествования несколько устаревший и читать нелегко, зато сколько интересных мыслей в этих философско-фантастических произведениях.

Главную свою литературную миссию князь Одоевский видел в Просвещении. Он так и писал о нем – с большой буквы. Ради просвещения и назидания детей он и сочинил сборник сказок дедушки Ириней. Сей Ириней Модестович Гомозейко, созданный Одоевским, являлся магистром философии и членом разных ученых сообществ, любимым героем автора. Со взрослыми Одоевский говорил через него с подшучиваниями и даже некоторой насмешкой. Но с детьми от имени дедушки Ириней – наставительно и уважительно. Часто в журналах появлялись короткие «Грамотки деда Ириней», где речь шла прямо-таки в русле научно-популярной литературы того времени – рассказывалось о железных дорогах, порохе, газе, полезных растениях. Были и «образовательные воззвания для взрослых». Например, Одоевский ратовал о пользе посадки картофеля, который в то время был мало известен в России и который крестьяне не желали возделывать. Ну подумайте, что было бы у нас без картошки-то?! Вымерли б с голодухи. Выходит, заслуга князя Одоевского перед народом громадна.

Свои лучшие «наставления» Одоевский облек в форму детских «Пестрых сказок дедушки Ириней Гомозейки» (1840).

Кто знает еще одну известнейшую сказку Одоевского, которая хоть и была написана в 1836 году, но вошла в «Пестрые сказки» 1840 года?

Кто скажет, тот будет у нас САМЫМ умным в технической и компьютерной области, потому что и сказка «техническая». Не верите, что такая есть? А вот и имеется!

Это сказка «Городок в табакерке», рассказывающая про устройство музыкальной шкатулки, посредством которой играет мелодия, когда табакерка открывается. Помните мальчика-колокольчика, дядьку-молоточка и царевну Пружинку?

Пока завод не кончен,
Поем мы и не спим.
Я – мальчик-колокольчик
Из города Динь-Динь.

Эта песенка из замечательного радиоспектакля «Городок в табакерке», созданного еще в 1960-х годах. Но его и сейчас можно прослушать. Посмотрите в Интернете! Главного героя Мишу там играет, как всегда неповторимая, актриса-травести Валентина Сперантова, а мальчика-колокольчика – задорная Зинаида Бокарёва.

Одоевский всегда любил, рассказывая что-то волшебное, пояснить нечто полезное и даже научное. Не верите? Посмотрите, как, рассказывая сказку про Мороза Ивановича, он объясняет детям:

- как прочистить воду из речки, если она не очень чистая;
- как спастись от угара, когда топишь печь;
- почему вода в колодце холодная и студеная даже жарким летом;
- зачем Мороз укрывает зимой белым и пушистым снегом зеленую траву, которую посеяли под зиму, то есть озимые.

Поросята – символ трудолюбия и богатства. Старинная открытка

И еще в сказке есть много разных «детских вопросов», то есть в волшебную канву вплетены образовательные мотивы. Ни в какой народной сказке такого быть не может. Только в авторской.

Даже начинается сказка с пословицы, которую, как считают исследователи, Одоевский придумал сам. Он вообще ввел в русский язык так много поговорок и присказок, что исследователи теперь путаются – не могут определить, что народное, а что сочинено самим автором. Вот какой стихотворный эпиграф Одоевский предпослал своему «Морозу Ивановичу»:

Нам даром без труда ничего не дается, —
Недаром исстари пословица ведется.

Этот мотив трудолюбия одной героини и лени другой Одоевский и сделал главным в сказке. Героинь так и зовут – Рукодельница и Ленивица. Конечно, может, и излишне назидательно, зато сразу понятно детям.

С народной сказкой тут много отличий:

- Здесь девочки – не дочки старика и старухи. Родителей в сказке вообще нет. Есть только нянюшка девочек.
- Нянюшка вообще не заставляет Рукодельницу работать – та сама и приберет, и пошьет, и еду приготовит, и воду процедит. Ленивица же, понятно, только ленится в свое удовольствие.
- Никто Рукодельницу ни в какой лес не гонит. Она сама уронила ведро в колодец, сама туда и полезла – доставать пропажу. Ну а когда вылезла с той стороны колодца, то и попала в волшебную страну Мороза Ивановича.
- Поначалу никаких снегов-метелей не было. Напротив, было тепло. Рукодельница встретила печку, которая попросила вытащить ее горячие пирожки, и яблоню, попросившую стряхнуть с веток ее спелые яблочки.

Вопрос на внимательность:

В какой сказке еще встречались подобные герои с просьбами?

Рукодельница. Старинная открытка

Наверное, все вспомнили – это же «Гуси-лебеди». Там и печка с пирожками, и яблонька с плодами. Так что Одоевский использовал в своей сказке еще и детали из других народных сказок. Правда, вот молочной речке с кисельными берегами у князя не нашлось места.

В отличие от народных сказок Мороз Иванович девочку не пугал, стужей не страшал, метелью не заметал. Он просто попросил девочку помочь ему по хозяйству. Ведь ведро оказалось у него, так что Рукодельнице пришлось свою потерю отработать.

Жил Мороз Иванович в ледяной избушке, которую Одоевский вполне подробно описал. Ясно, что сообразительная девочка, попав к дедушке, тут же накормила его пирожками и яблочками. Он-то в своем зимнем царстве такого и не кушал. Ну а потом Рукодельница помогала ему по дому – варила обед, штопала его одежку, взбивала снежную перину (это под ней она нашла зеленую траву и узнала от Деда Мороза, зачем он проросшую зелень укрыв-

вает снежком). Ясно, что благодарный Мороз Иванович, провожая Рукодельницу, насыпал ей полное ведерко серебряных пяточков, да еще и подарил бриллиантик на булавочке.

А серебряный пяточок – это дорогая монетка или нет?

Кто ответит хотя бы приблизительно верно, тот и сам станет богат.

Судите сами: за этот пяточок можно было взять фунт (около 410 граммов – почти полкило!) белужины или осетрины. Сходите в магазин, поглядите на белую рыбу – сколько она стоит? А раньше – серебряный пяточок.

Девочка возвращается с коробом подарков из леса. Старинная открытка рубежа XIX – XX веков

К тому же пяточок считался всегда самой волшебной монеткой. Его носили с собой на удачу. Его подкладывали в башмачок, чтобы добиться для девицы выгодной партии. Сейчас эта традиция жива: вспомните про пяточок-талисман, подложенный под пятку во время сдачи экзаменов.

А эти пяточки были не просто на удачу, но и на «серебряную удачу». Так называли обряд при помолвке, когда жениха и невесту осыпали мелкими серебряными монетами. Серебро считалось женским металлом (ведь серебро – луна). А это значит, что в первую очередь желали счастья девице – чтобы у нее жизнь была легкая и счастливая, чтобы она умела управлять мужем и в чем-то подчинять его себе. Без этого ведь счастливо не проживешь. Известно же, что мужья случаются и самодуры.

Автор называет Мороза по имени-отчеству. Почему?

Во-первых, есть такая народная традиция – говорить «Мороз Иванович». Ведь Иван – самое распространенное имя на Руси.

Во-вторых, называть по имени-отчеству – признак уважения.

В-третьих, именно так – с отчеством и на «вы» – дети должны обращаться к старшим. Во времена Одоевского это была реальная проблема. Вырастающие недоросли «тыкали» всем, кто ни встречался. К тому же в ходу были иностранные языки, а там, как известно, понятие вы – вообще условно. Но Одоевский настаивал на хороших и уважительных манерах даже в сказке.

Ну а дальше:

«Когда Рукодельница пришла домой и рассказала все, что с ней было, нянюшка очень дивовалась, а потом примолвила:

– Вот видишь ты, Ленивица, что люди за рукоделье получают! Поди-ка к старичку да послужи ему, поработай; в комнате у него прибирай, на кухне готовь, платье чини да белье штопай, так и ты горсть пяточков заработаешь, а оно будет кстати: у нас к празднику денег мало».

Девочки с малых лет должны были приучаться к хозяйству. Мама с дочкой готовят рождественский пудинг. Старинная открытка

То есть никаких жестоких мотиваций у Одоевского в сказке нет: ни первую девочку не посылали «на смерть», ни вторая не побежала к Морозу из-за жадности. Напротив, отправилась заработать денег не для себя – для всей семьи. Поэтому-то и финал в этой сказке другой. Ленивица, не ставшая из-за лени помогать печке или яблоньке, не сумела ни взбить перину, ни заштопать одежду, ни приготовить еду.

Про еду – особый текст. Ну невозможно удержаться от цитирования:

«Думала она [Ленивица], думала, кое-как зелень обчистила, мясо и рыбу разрежала да, чтоб большого труда себе не давать, как все было, мытое-немытое, так и положила в кастрюлю: и зелень, и мясо, и рыбу, и горчицу, и уксус, да еще кваску подлила, а сама думает:

– Зачем себя трудить, каждую вещь особо варить? Ведь в желудке все вместе будет».

Классно написано, верно? Князь Одоевский хоть и обожал нравоучения с философией, но в душе-то, видно, был большой шутник. Но самое забавное в том, что бедняга Мороз Иванович, отведавший такой стряпни, был вынужден еще и сам готовить, чтобы кормить себя и Ленивицу, пока та у него гостила.

Вот и наказание для девочки он придумал смешное: дал огромный слиток серебра (не то что сестрицыны серебряные монетки) и огромный «брульянт». Да только, едва Ленивица вошла к себе в дом и начала хвалиться, что ей больше досталось, так и серебро растеклось, и «брульянт» растаял. Ведь это была сосулька.

Словом, автор смягчил концовку народной сказки. Никто не погибает, а просто учится, как та же Ленивица, что надо быть приветливой, отзывчивой, трудолюбивой. Это и есть основная сверхзадача писателя – научить чему-то детей, подготовить их для будущей жизни, провести, так сказать, воспитательный процесс.

Но вот интересно – печку с яблоней Одоевский взял из сказки про гусей-лебедей. А где он нашел мотив снежной перины, которую надо взбивать, чтобы зеленой травке под ней было повольготнее, чтобы она не слежалась, а бодро взошла по весне?

Ничего не вспоминается?

А если подумать о сказках братьев Grimm, записанных ими еще в начале XIX века в их фольклорных экспедициях? Правда, Гриммы странствовали по немецким землям, но ведь народные сказки часто имеют общую основу, так называемые бродячие или миграционные сюжеты.

В первом томе сказок братьев Grimm есть «Госпожа Метелица» (ее еще называют «Матушка Метелица» или «Хозяйка подземелья»).

Старинные зимние божества: кому – дед, кому – баба

Первый сборник «Детские и семейные сказки» **Якоба** (1785 – 1863) и **Вильгельма** (1786 – 1859) **Гриммов** вышел в 1812 году. Про этих великих братьев мы уже говорили в первой книге «Знаем ли мы свои любимые сказки» (М.: Издательство Центрполиграф, 2013). Свои семь томов сказок (шесть основных плюс дополнительный том детских легенд) они издавали вплоть до 1857 года. Туда вошли 210 сказок.

Л.Э. Гримм. Двойной портрет братьев Гримм

«Госпожа Метелица» была записана от невесты Вильгельма Гримма Дортхен (Доротеи) Вильд, девушки весьма образованной и начитанной. Уж она-то точно знала: если в Восточной Европе глава зимы – господин Мороз, то в Западной – госпожа Метелица.

Каверзный вопрос:

А почему так: «дед» Мороз и «баба» Метелица?

Прямого ответа нет. Но кое-что понять можно.

- Климат Восточной Европы куда холоднее. У нас вон какая длинная зима, а в Западной Европе куда мягче и короче. Да там +5 уже холодрыгой считается. Вот и выходит, что их зима – мягче, теплее, женственнее. Отсюда у нас – злой дед, а у них все-таки бабушка.

- У нас именно мороз – самое тяжелое испытание. У них таких морозов не бывает, зато случаются очень обильные снегопады. Отсюда самое страшное – именно метель. О ней и сказки складывают.

В сказке братьев Гримм хозяйкой зимы предстает госпожа Метелица – фрау Холле. Немецкие собиратели сказок не первые, кто рассказал о ней. Ее имя упоминается еще в лето-

писях 1008 года. По старинным преданиям, она живет на одной из горных вершин, какой, точно не известно, но чаще всего говорится о горе Холлерих.

Вообще-то «холле» – это милостивая. Так называли древнегерманскую богиню Фригг. Нам она больше известна по скандинавскому эпосу, там Фригг – супруга верховного бога Одина, покровительница людей, заступница. Одним из ее неизменных атрибутов выступали прялка и веретено. Немудрено, что девица, прядущая нити и теряющая веретено, попадает в дом к такой богине. Именно так попала туда работящая и добрая падчерица в сказке братьев Grimm. Она уронила в колодец веретено. Помните – у Одоевского Рукодельница уронила в колодец свое ведро.

Еще Фригг – покровительница домашнего уюта, опять же понятно, отчего она следит за взбиваниями перин и подушек. К тому же мать Фригг – богиня земли, а сама она обожает кататься на облаках. Так что и тут явные параллели с Метелицей, которая старается помочь земле, потеплее укрыть ее зимой снежными перинами.

В сказке Grimm Метелица-Холле – Фригг предстает уже старой мудрой женщиной не слишком-то приятной наружности. У нее длинные белые зубы – явный символ сугробов и льда, но зато доброе сердце. Именно к ней попадает героиня, которая живет впроголодь у мачехи. Есть в семье и родная мачехина дочка. Роли, конечно, понятны: падчерица – добрая и работящая, родная дочка – завистливая, злая и ленивая. Мачеха заставляет падчерицу прясть так много, что на веретене остается кровь от ее стертых пальцев. Девушка, желая смыть кровь, наклоняется над колодцем и роняет веретено. Естественно, мачеха взвизгивает: «Сама уронила, сама и доставай!»

А. Андерсон. Иллюстрация к сказке «Госпожа Метелица»

Вот здесь встречается коренное отличие от предыдущих сказок – немецкая героиня САМА решила покончить с собой и от тяжелой жизни броситься в колодец. Да только утопиться не смогла: упала на мягкую зеленую лужайку, попав в то ли подземный, то ли, напротив, заоблачный мир. Словом, в иную реальность.

Там ей, как в сказке Одоевского, встретились печка и яблонька. Но есть и отличие – печка просила вынуть не пирожки, а хлеба. Да и в доме фрау Хозяйки Метелицы практичная героиня-бюргерша оказалась не просто так – нанялась к той в услужение. И в этой сказке пришлось героине взбивать хозяйскую перину. «...Чтобы перья во все стороны летели, – сказала Метелица. – Когда от моей перины перья летят, на земле снег идет».

Замечательный символ! Оба зимних персонажа – и наш Дед Мороз, и немецкая Метелица – оказались заботливыми хозяевами, укрывающими землю от стужи, добрыми с тем, кто им хорошо послужил. Вот и немецкая героиня, собравшись домой, получила награду – когда выходила, сверху, с ворот, на нее посыпалось золото. Так и вышла она, вся усыпанная золотыми монетами. Ну а когда завистливая мачехина дочка ринулась в колодец, чтобы тоже получить золото, то по возвращении на нее сверху пролилась смола, которую еще долго пришлось отчищать. Ясно же – по труду и награда: ленивая девица ведь совсем не взбивала перин, так что на земле не оказалось снега и почва промерзла чуть не намертво.

Словом, госпожа Метелица хоть и имеет нрав суровый, но добра и справедлива – воздает по заслугам.

Санта-Клаус и другие

Есть в череде зимних охранителей и дарителей подарков и другие персонажи. Да в разных странах их множество. Но более всех известен, конечно, Санта-Клаус. Давайте-ка вспомним: кто он такой?

На самом деле это никак не сказочный фольклорный персонаж, как наш Дед Мороз или немецкая госпожа Метелица. Это реально живший на земле человек – **святой Николай (на Руси – Николай Угодник)**, возведенный Церковью в ранг святого за свое милосердие и умение своими дарами помогать людям. Ведь на самом деле дарить подарки – НУЖНЫЕ! – это настоящее мастерство и искусство.

Святой Николай – личность вполне историческая. Он жил в III веке в Ликий (провинция Римской империи в Малой Азии). С детства был отзывчивым и добрым, стремился помогать каждому нуждающемуся. После того как он стал священнослужителем, был выбран архиепископом города Мира (главного города Ликии). С тех пор его и стали называть Николаем Мирликийским. Всю жизнь он славился исключительной добротой и тем, что тайно дарил горожанам, особенно детям, разные небольшие подарки. История сохранила такой случай. Узнав о том, что некая семья, попавшая в тяжелые условия, решила продать своих трех почти малолетних дочерей в уплату за долги, Николай Мирликийский тайно ночью подбросил в их сад три мешочка с золотыми монетами. В разных странах эта история трансформировалась по-разному. Кто-то начал рассказывать, что Николай подбросил монеты прямо в дымоход, кто-то при этом говорил, что у очага сушились чулки девочек, в которые и упали эти монеты, а кое-что попало и в башмачки. Отсюда и пошли традиции получения подарков. Святой Николай/Николаус/Клаус приносил их в мешке, залезал в дом через дымоход или камин, раскладывал подарки в специальные чулочки или башмаки, приготовленные к празднику.

Ч. ди Пьетро. Святой Николай

Чулочки над камином ждут подарков. Старинная открытка

Стоит заметить, что Санта-(Святым) Клаусом первыми стали называть Николая голландцы. Ну а в США имя приехало с первыми голландскими переселенцами. Всеми глубоко почитаемый святитель Николай дожил до глубокой старости и был похоронен там же – в соборе города Мира. В 1087 году, когда в Малой Азии стало неспокойно, мощи святого перевезли в итальянский город Бар, где они и покоятся до сих пор.

Святой Николай в традиционном церковном одеянии раздает детям подарки. Старинная открытка 1913 года

В России Николай особо почитаем. Это наш любимейший Николай Угодник, поручитель дома, защитник униженных и оскорбленных, охранитель путешествующих, особенно моряков. Это святой, к которому на Руси исстари испытывалось особое благоговейное почтение. Так что хоть он и был самым милосердным и добрым, но представить его в роли всеобщего весельчака – дарителя подарков мы никак не могли. Да нам и не надо. У нас свой Дед Мороз для таких целей имеется.

Память же Николая Угодника Россия чтит два раза в году. У нас есть так называемый «Никола-вешний», 22 мая, по старому церковному стилю – 9 мая, и «Никола-зимний», 19 (6 декабря). Католики празднуют 6 декабря по старому стилю как День святого Николая. Вот эта близость дня памяти к рубежу года и породила традицию дарить подарки друг другу, а особенно детям, развешивающим свои подарочные чулочки и расставляющим башмаки. Позже традиция переместилась на праздники Рождества и Нового года.

Кто сможет назвать больше имен Дедов Морозов разных стран?

Считаем:

1. Санта-Клаус (англоязычные страны, в первую очередь США, ну а теперь и по всему миру). Это смешной, веселый и толстый дедок в красной короткой курточке, шароварах и колпачке, отороченных белым пушистым мехом. На Рождество и Новый год всем дарит подарки.

2. Пер-Ноэль – Отец Рождества (Франция и франкоговорящие страны, например Канада). Впрочем, Пер-Ноэль, одетый в разноцветные плащи, приносит подарки в корзине только добрым детишкам. А вот для непослушных и злых предусмотрен Шаланд, по-другому – Пер-Фуэтталь (Отец с розгами), у которого в корзине спрятаны розги и который ходит в темном коричневом плаще.

3. Йоулупукки (Юлупукки, в Финляндии) одевается в красную куртку и островерхую шапочку и ходит в сопровождении гномов.

4. Николаус в Германии раньше ходил в белом или синем полушубке. Теперь тоже ходит, как Санта-Клаус, в красном. В Германии есть и еще один «дед» – Ниманд (Никто). Это некий виртуальный персонаж, на которого дети сваливали свои озорства и шалости. Кто шалил? Ниманд, то есть Никто. На него и все шишки, а послушным детишкам – подарки.

5. Отец Рождества (Father Christmas) традиционно существует в Великобритании. Чаще всего он стар и ходит в одежде традиционных коричневых тонов. Чтобы он исполнил желание на праздники, ему надо написать письмо и бросить в традиционно английский камин. Ветер донесет дым до Отца, и тот прочтет написанное.

Пер-Нозль. Открытка 1914 года

Типичный немецкий Дед Мороз в тулупе. Вырезная фигурка

Английский Отец Рождества в длинной шубе с елкой и остролистом. Вырезная фигурка

Кто назовет еще больше «новогодних дедов», тот уж точно будет получать на Рождество и Новый год самые роскошные подарки.

Ну и поглядим, чем НАШ Дед Мороз отличается от заморских.

- У Деда Мороза ДЛИННАЯ шуба / тулуп СИНЕГО / голубого или серебристого цвета. Правда, и в красном тулупе он иногда появляется. На ногах у него русские валенки. Заморские же «деды» бродят по свету в сапогах. Правда, в теплых странах (например, в Италии) «дедушка» может ходить и в сандалиях.

- Длинная шуба Деда Мороза подпоясана расшитым поясом, ну а Санта поддерживает куртку ремешком с большой пряжкой. Другие «деды» тоже предпочитают ремешки. У нашего Деда Мороза – вышитые рукавицы, Санте в них нет надобности, в его подшефных странах тепло, поэтому он носит тонкие белые перчатки.

- У Деда Мороза длинные белые волосы и окладистая белая борода с усами. Ясно же – зимой ходить холодно, лицо мерзнет. Зарубежные «деды» обходятся теперь без бороды, иногда только щеголяют ухоженными усиками.

- Наш Дедушка высокий, худощавый, а не какой-то там толстый коротышка, как Санта, похожий на гнома, ну и не такой тощий, как Отец Рождества (Father Christmas).

Дед Мороз с техническими новинками: автомобилем и фонографом. Также среди подарков есть очень популярная в начале XX века игрушка – «Черный Джек», аналогичный чертику из табакерки. Вырезная фигурка

- Дед Мороз – старик, много повидавший на своем веку, а не беззаботный Санта. Поэтому наш Дедушка величав, суров, малоулыбчив, хотя и добр. Санта же смешлив, суетлив, правда, и всегда жизнерадостен. Конечно, отчего бы не быть оптимистом – у них зима от силы пару месяцев, а у нас, как говорится, «девять месяцев зима, остальное – междузимье». Станешь тут суровым. Однако при всей суровости наш Дед Мороз добрый. Он одаривает подарками под праздник, не выясняя никаких подробностей. Дарители подарков в Западной Европе, и особенно в протестантских странах, всегда сначала выясняют – кто чего достоин. Словом, наш – широкая душа, ну а остальные «деды» все считают и учитывают.

- Дед Мороз – могуч и силен. У него имеется посох зимней силы, которым он может навести порядок. Клаус же за силой и порядком не гонится. Это праздничный, радостный и часто безалаберный дедок. Правда, другие «деды» часто любят позказменовывать детишек. Во Франции, например, принято, чтобы Пер-Ноэль ставил детей по очереди на стул и просил прочитать любимые стишки. А уж после этого – подарки.

- Все «деды» являются по-разному. Наш Мороз приезжает на лихой тройке лошадей, Санта-Клаус – на северном олене, иногда и на оленьей упряжке. Йоулупукки тоже пользует-

ется услугами северных оленей. А вот Пер-Ноэль или Отец Рождества приходят пешком с большим мешком за плечами или корзиной.

- Деда Мороза сопровождает внучка Снегурочка. Санту и Йоулупукки – гномы и эльфы. Другие «деды» предпочитают являться сами по себе, хотя иногда берут в помощники то представителей волшебного малого народца (фей, эльфов и др.) или зайчиков, белочек, лисят – посланников царства природы.

Европейский Санта второй половины XIX века едет на оленях. Вырезная фигурка

- Ну и родина у всех разная. Санта-Клаус родился в Лапландии (иногда говорят – на Северном полюсе), там же родились и «дедки» северных стран Европы. Про Пер-Ноэля иногда говорят, что он родился на облаке. А наш Дед Мороз объявил, что его родина – Великий Устюг.

- Конечно, больше всего в мире известен Санта-Клаус. Но его традиционный облик сложился не сразу.

- На самом деле и одежда, и облик Санта-Клауса вплоть до 30-х годов XX века были вполне произвольными. Поглядите на старинные открытки – там он и в шубе, и в полушубке, и в куртке (красной, коричневой, зеленой, синей, голубой, фиолетовой – любого красивого цвета). А как известно, любой цвет красив по-своему.

- Современный же облик Санта-Клауса (красные, отороченные белым мехом курточку, шапочку, штанишки и белые перчатки) оформился в 1930 году. Тогда американский художник Хэддон Сандблом из города Чикаго разработал образ веселого толстячка-здоровячка для рекламы кока-колы,

самого популярного напитка той поры. Вот тогда-то Санта и появился в красно-белых цветах, которые были корпоративными в компании Соса-Кола.

На самом деле не один только святой Николай выполняет роль дарителя подарков.

- В Греции и на Кипре это святой Василий – Агиос Василис.

Ж. Болейн. Кукла Бефана

А вот в Италии подарки детям, которые весь год вели себя хорошо, раздает старушка Бефана. Она прилетает к детям через дымоход, прямо как заправская «трубочистка», и оставляет для послушных детей подарки, а для непослушных – всего лишь угольки с золой.

Однако есть в фольклоре и в литературных сказках и другие зимние персонажи. И конечно, самая известная среди них – кто? Однозначно – Снежная королева.

Любовь и Вечность

НУ, НАЧНЕМ!
ДОЙДЯ ДО КОНЦА НАШЕЙ ИСТОРИИ, МЫ БУДЕМ ЗНАТЬ
БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЕПЕРЬ.

Именно так начинается эта сказка. Одна из самых-самых. Мы любим ее с детства. Читаем – переживаем. Потом читаем – рассказываем уже своим детям. Те потом расскажут – прочтут своим. Это как круговорот Добра в мире. Ибо сказку эту сказочник **Ханс Кристиан Андерсен** (1805 – 1875) создал о самом Главном – о Любви.

Конечно, об Андерсене мы говорили в прошлой книге. Но не сказать о его сказочной повести «Снежная королева» в беседе о зимних сказках – невозможно.

Думаете, раз сказка названа так, то она о Снежной королеве? Нет! Это сказка о Любви!

Жили-были брат и сестра – Кай и Герда, которые и дня не могли провести друг без друга. Но эта сказка не о великой преданности и дружбе. Кай и Герда были названные брат и сестра. И они с детства любили друг друга. Но тогда Герда спасала не брата, а возлюбленного.

К. Ганзен. Портрет Х.К. Андерсена

Любовь вообще стала темой лучших сказок Андерсена – «Снежной королевы» и «Русалочки», «Диких лебедей» и «Стойкого оловянного солдатика». Увы, самому писателю в любви трагически не везло. Не верьте тому странному фильму «Сказочник», который был снят в России к юбилею датского писателя. Там много искажений. Андерсен никогда не бегал от любви, напротив, он всегда сам первый объяснялся в своих чувствах – очень пылко, правда, и очень путано. Достаточно почитать его письма, чтобы понять это.

Вот письмо молодого Андерсена к его первой любви. Он посылал ей одни стихи за другими и в конце концов написал: «Не делайте меня несчастным! Я могу стать чем угодно ради вас, я сделаю все, что потребуете вы и ваши родители!»

Это же крик любви и отчаяния. Увы, Ханс был беден. Красавица Риборг Войт предпочла поэту сына аптекаря. Касторка ведь нужна всем, а кому нужны стихи?

А. Рэкем. Иллюстрация к сказке «Снежная королева»

А вот письмо Луизе Колин: «С каждым днем все вокруг меня превращается в поэзию, моя собственная жизнь тоже кажется мне поэмой, и Вы в ней играете роль, – ведь Вы не рассердитесь на это?»

Она не сердилась. Но Ханс «не имел перспектив в обществе». И Луиза тайно от поклонника вышла замуж. Она даже не известила его. Андерсен узнал об этом от чужих людей. В день, когда Луиза надела белую фату новобрачной, Ханс написал свое самое пронзительное стихотворение:

Белей любимой моей
Нельзя на свете найти.
Теперь любовь моя к ней
Уже не сможет расти.
Теперь она умерла.
А может быть, умер я.

На самом же деле никто не умер. Луиза оказалась замужем за преуспевающим адвокатом. Ну а Андерсен слег в нервной горячке. Но ведь это не смерть... Хотя и позже, снова влюбившись, он получал одно и то же – даже не отказ, на него просто смотрели как на пустое место.

Почему так сложилось? Да потому что он, бедняк и почти нищий, сын сапожника, мечтал получить образование и заняться творчеством в столице Дании Копенгагене. Он пришел туда с 14 монетками и остался навсегда. От безденежья переходил из одной семьи в другую – «на обеды». Кланяясь, просил деньги на подписку издания своих книг у богатых знакомых. Как такого не шпынять, как не насмехаться? Словом, он попал явно не в свой круг. Богачи, аристократы и ученые мужи не приняли его. К тому же он был тощий, некрасивый и с провинциальным выговором, от которого так и не сумел избавиться. А вот влюблялся он всегда в очень красивых женщин. Возможно, если бы он полюбил невзрачную девушку, все было бы иначе. Но что он мог поделать, если вращался в кругу людей искусства – актрис, танцовщиц и других красавиц?! Он и сам понимал, что жил не «среди своих» и любил «не своих». Но он ЛЮБИЛ!

Он верил в чудо, когда простаивал за кулисами театра, как всегда восторженно и молча созерцая игру и танец милой актрисы Люсиль Грант. Она станет его красавицей-танцовщицей в «Стойком оловянном солдатики» (1838). И вновь он, замороженный, не сумеет объяснить. И каждый раз его сердце учащенно бьется и плавится, и все расплывается перед глазами, когда Люсиль выпархивает на сцену. И снова он будет мечтать, что чудесная танцовщица последует за ним даже в огонь. И снова это будут одни мечты.

И вот тут-то, решив, что его нельзя любить, он напишет «Диких лебедей», где попросит судьбу хотя бы о сестре. А потом сочинит «Соловья», в котором тихо выскажет простую истину: настоящее искусство сильнее смерти. И тогда свершится наколдованное. Он влюбится в Йенни Линд, известную всей Европе певицу, прозванную «шведским соловьем» (вот она – сказка про поющего соловья!). Он поймет, что это – самая большая любовь в его жизни. А она предложит ему стать... ее братом. Большого она не сможет ему дать.

Андерсен согласится на все. Более того, он начнет писать сказку про свою «сестру». И конечно, там она будет верной, преданной, любящей. Да-да, это и есть сказка о верном сердце Герды, отправившейся искать названного братца Кая не просто на край света, но в царство смертоносной Снежной королевы. Наверное, Андерсен размышляет о том, как Йенни станет заботиться о своем названном братце. Он будет верить, что многолетняя преданность должна тронуть ее сердце. Он забудет, что сказка может обернуться любой стороной. У фрекен Линд окажется застывшее сердце Снежной королевы. Она выйдет замуж (опять же не говоря ничего Андерсену) за своего аккомпаниатора. Ведь для певицы хороший аккомпаниатор – половина мастерства. А зачем ей литератор, который даже не большие романы пишет, а так – коротенькие сказочки?!

У.Х. Робинсон. Иллюстрация к сказке «Снежная королева»

Но вдумайтесь – из этой изнуряющей несчастной любви родится сказка, ставшая символом самой большой преданности, верности и любви в жизни – сказка о маленькой девочке, вступившей в схватку ради любимого с самой хозяйкой Вечности – Снежной королевой!

И любовь этой девочки окажется столь сильна, что ей станут помогать все: и люди, и звери, и птицы, и волшебники. Но самую большую помощь она получит от самого БОГА. Да-да, сказка Андерсена пронизана самой что ни на есть искренней верой, уповающей на Божью помощь.

Он был одним из самых религиозных, глубоко верующих писателей. И на всем протяжении атеистического XX века это была самая главная тайна сказочника Андерсена, скрываемая от читателей. Почти весь XX век читатели были убеждены, что Герда победила Снежную королеву силой своей любви к Каю. Только Андерсен написал иначе. Мы просто не могли этого прочесть – в стране атеистической пропаганды подобные строки вымарывались. А Андерсен написал так. Когда олень умчался и Герда осталась одна перед ледяным дворцом, навстречу ей выступили войска Снежных слуг. По советскому переводу, который мы все читали в детстве, Герда, не обратив на них внимания, пошла искать Кая. По тексту Андерсена Герда поняла – ей не одолеть их. И тогда, упав на снег, она начала читать молитву «Отче наш». Потому что Бог был ее единственным защитником. И из тумана возникли ангелы, которые разгромили слуг тьмы. Только после их победы Герда и смогла войти во дворец, чтобы там найти Кая.

А Кай в чертогах Снежной королевы «совсем посинел, почти почернел от холода, но не замечал этого, – поцелуй Снежной королевы сделали его нечувствительным к холоду».

Господа взрослые!

Думается, всем понятно, о чем идет речь. На любовь Кая претендуют две женщины – земная Герда и призрачная Снежная королева. Вот только для первой – это единственная любовь всей ее жизни, а для второй – игрушка, которой она обзавелась на время. Ну а надоевшую игрушку, как известно, отшвыривают, а то и вовсе ломают.

Вот и Снежная королева развлекается Каем, пока он окончательно не замерзнет в ее покоях. Недаром же она тайно, да еще и обманом, похитила мальчика. Ведь Снежная королева знает, что он никогда не сможет сложить волшебное слово «Вечность». Вечность неподвластна людям. Впрочем, и самой великой Вечности (вечному покою, застывшей статичности) нет дела до человеческих чувств – любви, ненависти и всех остальных. И Снежная королева, как представительница этой Вечности, тоже бесчувственна. Чувства свидетельствуют о пылкости. А она – холодна. Так что и Кая она заманила не от любви, а потому, что ей просто скучно в своих мертвенных и неизменных покоях снега и льда. Вот она и развлекается как может. Забирает его к себе и ставит своеобразный эксперимент: сможет ли оторванный от дома и привычного мира Кай выжить в ее ледяном дворце и даже начать жить по ее правилам: тихо, спокойно, покойно – от слова «покойник», вероятно?

Г.Дж. Форд. Иллюстрация к сказке «Снежная королева»

Тест – слово «Вечность», сложенное из льдинок. Награда: «Если ты сложишь это слово, ты будешь сам себе господин, и я подарю тебе весь свет и пару коньков в придачу!»

Кай еще не подозревает, что человек не может стать сам себе господином, что человек вообще «один не может». Ему в любом положении нужны другие люди, и по-настоящему стать счастливым он может, только если рядом другой – тот, кого он делает счастливым, тот, ради кого стоит жить. Вот Герда уже знает этот закон. Она бьется за Кая. И в этой битве ей станут помогать все: и люди, и природа, и весь огромный мир. Потому что если человек за другого, то и все другие – за него. Человек должен быть чьим-то, принадлежать любимому. А путь «господин сам себе» – это путь одиночества, безрадостности и холодного сердца.

И тут возникает вопрос: откуда берутся холодные сердца? Этот же вопрос появится и в сказке Гауфа о холодном сердце. Ну что тут загадочного – Снежная королева заморозила

Кая, скажете вы. И будете не правы. Снежная королева смогла только заманить Кая в свою повозку и привезти к себе. Но превратить его сердце в кусочек льда даже ей не по силам. Это же человеческое сердце, оно подчиняется только хозяину!

Так что же получается – Кай сам захотел, чтобы его сердце стало ледяным – таким, куда не проникают просьбы друзей, мольбы близких, которое никогда не встрепенется от боязни за другого, ведь оно застыло в лед, а лед никогда не всколыхнется. Он может только растаять. Да, Кай сам впустил в свое сердце этот изначальный лед. Как? Неужели не помните? А зачем тогда в начале сказки, состоящей из семи рассказов, Андерсен поместил рассказ первый «Зеркало и его осколки»?

У.Х. Робинсон. Иллюстрация к сказке «Снежная королева»

Вспоминайте! Речь идет о том, как дьявольский тролль (а может, и сам дьявол) возненавидел людей, ведь они были такие славные и жили на прекрасной земле. Тролль не мог изуродовать этот благодатный Божий мир. И тогда он придумал, как поднять себе настроение, – смастерил зеркало, которое все искажало. «Прелестнейшие ландшафты выглядели в нем вареным шпинатом, а даже лучшие из людей – уродами...» Вот так тролль и развлекался, глядя в зеркало. Он даже убедил своих учеников, что видит мир в его настоящем свете. Думается, многолько у него нашлось учеников – тех, кто обрадовался, что истинный облик

людей – уродство, а всего мира – пакость. И еще думается, что это были не одни только ученики-троллята, но и разные люди с нашей земли, из тех, кому приятно, что у соседа неприятность.

Однако маленькие тролли решили похулиганить – они поднялись с кривым зеркалом не только над землей, но и над Небесами, радуясь, что смогут узреть искаженных ангелов и самого Творца, чтобы вдоволь посмеяться и над ними. Мало им было людей! Да только никакое дьявольское зеркало не могло исказить Творца – оно просто лопнуло и разлетелось на мириады осколков. Но вот беда – осколки эти посыпались на землю. Некоторые осколки не больше песчинки, случалось, попадали людям в глаза. И такой человек начинал видеть «все навыворот» и замечать во всем только дурные стороны. «Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было хуже всего: сердце превращалось в кусок льда».

Вот откуда у Кая сначала взгляд, полный презрения к окружающим, а потом и ледяное сердце. В его глаза и грудь попали осколки дьявольского зеркала.

Но ведь это говорит о том, что сам Кай не виноват!

Спокойно, не горячитесь. Вспомните, как Герда «лечила» Кая в ледяном дворце. Она заплакала, и ее горячие слезы растопили осколки. Понимаете, Герда пожалела Кая сильнее, чем себя. Значит, если бы сам Кай, к которому осколки только попали, был сострадательным человеком, способным пожалеть другого – Герду, родителей, друзей-мальчишек, заплакал бы над чужой или даже своей бедой, – осколки растаяли бы. Но тщеславному Каю вдруг понравилось видеть других уродцами, почувствовать, что он всех их лучше и превосходнее. Ему понравилось кричать и оскорблять Герду. То есть он сам захотел ПРИНЯТЬ свое холодное сердце. Запомните это:

Без желания самого человека никакие злые силы не могут овладеть его сердцем и чувствами. Только если он сам это им позволит

Однако и превратить свое холодное сердце обратно в трепетное человеческое каждый должен захотеть САМ. Другой тут хоть ведро слез выплечет, ничего не изменит. Вот и Кай, увидев слезы Герды, осознал, что она плачет – ей плохо. Что она читает ему псалом (опять Божественная помощь), который они выучили в раннем детстве. И тогда «Кай вдруг залился слезами и плакал так долго и так сильно, что осколок вытек из глаза вместе со слезами».

И Кай понял, что ему холодно, и прижался к Герде. То есть он отверг призрачную любовь Снежной королевы, поняв, что для него любовь маленькой Герды (земная любовь) дороже – теплее. Они смеялись и плакали от радости. И радость оказалась такой силы, что льдинки сами сложились в слово «Вечность». То есть Любовь победила, и сама вечность оказалась ей подвластна.

А помните, чем кончается сказка?

«Они поднялись по знакомой лестнице и вошли в комнату, где все было по-старому: так же тикали часы, так же двигалась часовая стрелка. Но, проходя в низенькую дверь, они заметили, что успели за это время стать взрослыми...

...Так сидели они рядышком, оба уже взрослые, но дети сердцем и душой, а на дворе стояло теплое, благодатное лето!»

Это сказка о первой любви, которую влюбленные пронесли через всю жизнь. Говорят, так бывает редко. Но ведь бывает. И Андерсен в это верил.

«Снежная королева» – большая сказочная повесть – признана лучшей сказкой Андерсена. А вот самой пронзительной, взывающей к милосердию, оказалась крошечная сказка «Девочка со спичками». Она написана в 1848 году, в те же годы, когда и Чарлз Диккенс писал свои «Рождественские повести». В самый великий праздник года оба этих писателя (между прочим, друзья) пытались рассказать читателям о тех, кому плохо, кто унижен и несчастен, кто нищ и нуждается в доброте и милосердии ближних.

Х. Страттон. Иллюстрация к сказке «Девочка со спичками»

«Девочка со спичками» включила в себя реальные факты, которые Андерсен знал о своей семье. Кого видел он в маленькой героине, которая, пытаясь согреться в ночь на Новый год, из последних сил зажигает спички? Мо жет, маленького самого себя? В детстве мать, уходя на поденную работу, оставляла ему три спички. Всего три. И он старался продлить их свет. Ведь потом наступала темнота и становилось так страшно. Три спички – всего три. И не потому, что мать боялась, что маленький Ханс сотворит пожар. Он был на редкость послушным и ответственным мальчиком. Он понимал, что такое пожар. Но у матери не было денег на коробку спичек. Свет – это так дорого...

А может, Андерсен видел в этой сказке и саму свою маму? Ведь ее шестилетней девочкой отчим выгонял на мороз просить милостыню. Ей было стыдно и страшно. Она плакала и молила Бога забрать ее к себе. А может, Ханс думал о своей бабушке, которая рассказала ему, как однажды, бездомная, нашла коробку спичек и зажигала их на улице. Зачем? Бабушке, а тогда еще крохотной девочке, погрелилось – вдруг тот, кто увидит свет, сжалится над ней и возьмет к себе.

Вот и в трагичнейшей сказке Андерсена происходит чудо. Девочка, зажигающая свет своих спичек, видит вдруг свою старенькую и давно покойную бабушку.

« – Бабушка, – воскликнула девочка, – возьми меня к себе! Я знаю, ты уйдешь, когда погаснет спичка...

И она торопливо чиркнула всеми спичками, оставшимися в пачке... И спички вспыхнули так ослепительно... Бабушка никогда при жизни не была такой красивой, такой величавой. Она взяла девочку на руки, и, озаренные светом и радостью, обе они вознеслись высоко-высоко, – туда, где нет ни голода, ни холода, ни страха, – они вознеслись к Богу.

– Девочка хотела погреться, – говорили потом люди.

И никто не знал, какие чудеса она видела, среди какой красоты они вместе с бабушкой встретили Новогоднее Счастье».

Сказочный сюжет: девочка беседует с птичкой. Поздравительная карточка 1880-х годов

Право слово, читать такие строки тяжело. Но надо! Читайте сами и прочтите своим детям. Потому что это слова добра, сострадания и милосердия. И в великий Праздник Рождества будьте добры и милосердны. Это не праздник бездумного веселья – это возможность помочь тому, кому плохо, и в конечном счете – самому себе. Ибо Добро всегда обретает свои плоды. А вот зло – бесплодно.

Часть вторая Начало традиции

Нелепые чудеса и нянькины сказки при дворе «короля-солнце»

НЕВЕРОЯТНОЕ РАСТРОГАТЬ НЕ СПОСОБНО. ПУСТЬ ПРАВДА ВЫГЛЯДИТ ВСЕГДА ПРАВДОПОДОБНО. МЫ ХОЛОДНЫ ДУШОЙ К НЕЛЕПЫМ ЧУДЕСАМ, И ЛИШЬ ВОЗМОЖНОЕ ВСЕГДА ПО ВКУСУ НАМ.

Никола Буало (Франция, XVII в.)

НЯНЬКИНЫ СКАЗКИ, ПОВЕСТВУЕМЫЕ В НЯНЬКИНОЙ МАНЕРЕ, МОГУТ БЫТОВАТЬ В УСТНОЙ ТРАДИЦИИ, НО ПЕЧАТАТЬ ИХ НЕ СТОИТ.

Кристоф Мартин Виланд (Германия, XVIII в.)

Как видим, менялись времена, века и нравы, но отношение к сказкам как к низшему жанру оставалось. О каких уж тут традициях можно говорить?!

Однако в народе-то сказка жила. Развивалась. Распространялась по миру бродячими, миграционными сюжетами. И в конце концов достигла той степени совершенства, в которой настоящее произведение способно постоять за себя. Поэтикой и волшебством сказка привлекала тех, кто испытывал к ней истинную любовь. И потому всегда находились люди, способные пойти против общественного мнения, признававшего за сказкой только «нянькины функции».

Как гласит народная мудрость, время разбрасывать камни и время их собирать. Пришло время собирать и сказки, разбросанные по свету, в единые места-копилки, чтобы сохранить не растеряв. И местами такого хранения стали, конечно, книги. Ну а уж собранные сборники сказок начали оформлять свои традиции издания – в частности, традиции рождественской сказки, издаваемой под праздник Рождества на рубеже прошедшего и наступающего Нового года.

- Первым сборником сказок стала книга «Пентамерон, или Сказка сказок», изданная в Италии в 1634 году. Книга появилась в Неаполе и написана была на народном неаполитанском диалекте. И совсем не потому,

что автор хотел приблизить сказки к народным, а потому, что тогда города Италии говорили на разных диалектах, единого языка еще не существовало.

- Автором сборника был Джованни Батиста (Джамбаттиста) Базиле (не путать с котом Базилио из «Приключений Буратино» – хотя фамилия, конечно, символически сказочная).

Ф. фон Байрос. Иллюстрация к «Пентамерону»

- Писатель и поэт Базиле (1566 – 1632) был одним из образованнейших и талантливых людей своего времени. Он отважно решил утвердить собрание сказок на почетное место в литературе. И проделал это естественно и элегантно – обратился к литературному наследию Ренессанса, кто же против него возразит? Базиле назвал свой сборник «Пентамерон», то есть в подражание и переключку с великим «Декамероном» Боккаччо. Только если «Декамерон» по композиции – «десятидневник», то «Пентамерон» – «пятидневник». У Боккаччо десять молодых людей и прекрасных дам

десять дней подряд рассказывают друг другу занимательные любовные истории. У Базиле же это длится пять дней, и молодые люди рассказывают известнейшие неаполитанские волшебные сказки.

- Среди этих сказок – «Золушка» и «Спящая красавица», «Волшебный рог» и «Ослиная шкура», то есть сюжеты, известные издревле всему миру. Конечно, они даны в трактовке неаполитанцев, и в них Базиле включил некоторые современные ему детали (в частности, в «Спящей красавице» Принц воюет не с какой-то волшебной страной, а с современным итальянским городом-соседом, ведь тогда каждый итальянский город считал себя государством и отстаивал свои приоритеты с оружием в руках).

- Правда, первый опыт издания собрания сказок – «Сказки сказок» – оказался не слишком удачным. Книга вышла только спустя два года после смерти автора. Так что он свое любимое детище и не увидел. И никогда не узнал, что стал первым в мире собирателем народных сказок.

- Базиле вообще слыл по жизни неудачником. Много лет он был управляющим государственными имениями испанской короны (тогда Неаполь принадлежал Испании). Через его руки прошли огромные деньги, но он не сделал никаких накоплений. И как литератор он ничего не заработал, хотя был известен и трудился очень плодотворно (сочинял и повести, и стихи, и оперные либретто). Но средства уходили на городскую благотворительность (приюты, школы), он любил принимать гостей и привечал нищих. Как говорили современники, «никто из его дома не уходил голодным». Неудивительно, что богатства он не нажил, зато прослыл очень добрым и хорошим человеком.

И это показательно! Заметьте, уже с первой книги «Сказки сказок» (какое символическое название!) закладывается традиция: среди настоящих сказочников никогда не было и не будет злых людей. Ибо зло – бесплодно и никогда не создает ничего НОВОГО. Так что плохие люди не умеют писать сказки. И даст Бог, никогда не научатся. Иначе наш мир ждет плохая судьба.

Но вернемся в Италию во времена Базиле. Его сестра, очень известная оперная певица Адрианна Базиле (прима-неаполитано!), вспоминала, что Джамбаттиста хотел издать свой сборник в конце 1631 года, то есть под Рождество (!). Но тогда, увы, не вышло. Так что традиция рождественских сказок в ту пору не сложилась.

Но сказка никогда не теряет надежд. На то она и сказка. Может, другой жанр придумал бы нечто иное. Но СКАЗКЕ нужно было ЧУДО. А какое время лучше всего подходит для того, чтобы читатели поверили в чудеса? Конечно же Рождество и Новый год.

И время определилось. Как думаете, чье творчество подошло для начала традиций? Это очень просто запомнить:

**ВСЕ НАСТОЯЩЕЕ И ВЕЛИКОЕ В МИРЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ
НАЧАЛОСЬ С ТВОРЧЕСТВА ШАРЛЯ ПЕРРО!**

III. Перро и его сказки

316 лет назад (в 2012 году был юбилей – 315 лет!) практически и началась сама литературная сказка. Умный, веселый и добродушный дипломат короля Людовика XIV **Шарль Перро** (1628 – 1703), а по совместительству литератор, поэт, теоретик искусств и даже член Французской академии, выпустил сборник своих шедевров под одной обложкой – «Сказки матушки Гусыни, или Волшебные сказки, или Истории либо сказки былых времен с поучениями». Начинаясь 1697 год – январь месяц. Конечно, уже не Рождество, но все-таки только что закончились празднования Нового года. Вполне в русле, чтобы заложить не только традицию самой литературной сказки Нового времени, но и традицию выхода в свет рождественских и новогодних изданий сказок.

Словом, наш добряк-толстяк Шарль Перро оказался во всем первым. Ему самому в то время уже почти семьдесят лет, но он был бодряк и энтузиаст. Собирая лучшие французские

сказки, поездил по стране, несмотря на возраст. Вы ведь помните, дорогие читатели, что мы уже очень и очень подробно говорили о сказках Перро в первой книге «Знаем ли мы свои любимые сказки?». Конечно, стоит напомнить: в «Сказки матушки Гусыни» входят восемь сказок:

- «Спящая красавица»
- «Красная Шапочка»
- «Синяя Борода»
- «Кот в сапогах»
- «Волшебницы»
- «Золушка»
- «Рике с хохолком»
- «Мальчик с пальчик»

Сегодня традиционно в этот сборник включаются и еще три сказки, напечатанные Перро раньше: «Гризельда», «Смешные желания», «Ослиная шкура». Эти сказки написаны Шарлем в стихах. И между прочим, были прочитаны им под Рождество 1693 года в покоях «короля-солнце». Так что все в русле традиций.

Г. Кларк. Иллюстрация к сказке «Синяя Борода»

Да и в самом деле – КАКОЕ время больше всего подходит для бала Золушки или поцелуя Спящей красавицы? А КОГДА Красная Шапочка отправляется с пирогом к бабушке, как не в праздники? Словом, волшебные сказки Перро прекрасно ложатся на времена чудес. Правда, сюжеты этих сказок, которые мы, казалось бы, знаем наизусть, таят в себе множество тайн. Но на то и волшебные сказки. А про тайны и про историю создания «Сказок матушки Гусыни» можно почитать подробно в первой книге «Знаем ли мы свои любимые

сказки?». Сейчас для нас важно, что Шарль Перро начал ТРАДИЦИЮ, о которой мы говорим.

И еще – после сказок Перро, которые очень понравились самому королю Людовику XIV (а это, как известно, последняя инстанция – кто сможет возразить «королю-солнце?»), никто уже (хотя бы во Франции) не говорил, что сказка хоть и обработанная, но все равно в истоках народная, – «низкий жанр».

В следующем, XVIII веке сказка явилась нам таким шедевром, как «Красавица и Чудовище» Мари Лепренс де Бомон. Уж ее-то вы знаете, особенно вариант наш, российский, – «Аленький цветочек» С.Т. Аксакова.

В XIX веке жанр сказки стал основой для литературы романтизма, особенно немецкого. Именно романтики поняли, что жизнь нельзя объяснить полностью с практической точки зрения – понятности и обыденности. Там, внутри бытия, так же как и внутри человека, в тени его души, всегда оставалось ЧТО-ТО непознанное, необъяснимое. Темное и никак на свет не выходящее. Там, на грани фантазии и реальности, всегда таилась бездна. Некая двойственность. Или множественность. Ее нельзя было проверить. Нельзя объяснить. Но познать, описать очень хотелось. Разве именно жанр сказки не подходил для этого более всего? Сказки с ее естественной иррациональностью – волшебством, фантазией, чудом. Сказки с ее вечным сопоставлением Добра со злом и неистребимой верой в победу светлых сил. Может, поэтому сказка никогда не боялась заглядывать в самые темные тайники человеческого существа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.